

18+

*Мы обязательно
встретимся...*

Константин Белоусов

И мы обязательно встретимся...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Белоусов К. Ю.

И мы обязательно встретимся... / К. Ю. Белоусов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

И за одно мгновение мир перевернулся, стал другим, наполнив до предела душу болью, отчаянием, растерянностью, страданием, вихрем вопросов без ответов и... тлеющей надеждой.

Содержание

Если тебя не станет – мы встретимся на Пляжах...	6
Из дневника	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Моим дочерям Асе и Марии посвящаю

Если тебя не станет – мы встретимся на Пляжах...

Солнышко мое!

Никогда не писала тебе писем. Странно как-то и смешно (немножко, капельку смешно, не обижайся!). Столько хочется сказать тебе, а с чего начать и как сказать, не знаю.

Костенька, солнышко мое, родной мой, любимый, нежный мой человек! Я очень тебя люблю! Странно, но с каждым днем это приходит ко мне все больше и больше. Ужасно плохо, невозможно без тебя эти долгие-долгие вечерние часы. Это, впрочем, обыкновенная тоска по... (я говорю «тоска по...», потому что не хочу говорить просто «тоска», это как-то абстрактно и без оттенков эмоций). Удивительно, в какой мере человеку присуще это «собачье» чувство!

А за окном идет дождь. И я смотрю на него сквозь лепестки твоих роз. Они раскрылись, расправились, и теперь у нас с Маняшей в палате запах лета. А одна такая интересная, как будто соединили три цветка вместе. Я говорю ей, что это мы втроем, правда? Кость, я хочу к тебе, я хочу домой!!! Я не знаю, как, что и сколькими восклицательными знаками мне еще выразить!

Я не просто так тебе сегодня сказала, что все больше вспоминаю прошлое лето. А иногда стирается грань времени, и мне кажется, что это оно и есть. И мне хочется откуда-то вырваться, что-то преодолеть, наконец, все смести со своего пути, чтобы вырваться к тебе! И снова стали совпадать наши мысли, и снова ты, как из волшебной сказки, стал появляться, когда я о тебе думаю и по тебе скучаю.

Солнышко, забери нас скорее отсюда! Мне тебя так страшно не хватает. И Маняша через каждые пять минут спрашивает: «А папа к нам сейчас не придет? А почему он с нами спать не будет?» Приходится популярно объяснять, что это больница и здесь лежат только с мамами и больше никого не пускают. Но ей это трудно понять, впрочем, как и мне, зачем вообще все это.

Ладно, все это не так интересно.

Кость, а помнишь наш розовый ночничок, который так тепло горел в ту самую ночь. А помнишь, когда я тебе его подарила, я сказала, мы зажжем его, когда будем вместе. Мы теперь вместе, правда? Знаешь, ужасно хочется по-детски наивно спросить: навсегда? Мне вообще рядом с тобой страшно хочется быть ребенком. А может, так оно и есть.

А еще мне хочется, чтобы ты прочел это письмо на ночь и пожелал мне спокойной ночи, как я мысленно желаю это сейчас тебе.

Я целую тебя, обнимаю и очень-очень люблю!

Спокойной ночи! Твоя жена.

Лето 1992 г.

* * *

...Наступило раннее утро понедельника, и надо было успеть отвезти на электричку старшую дочь Машу, Машулю, Маняшу, как называла ее мама. Она отправлялась в столицу на учебу в университет, а младшая – Асенька, Атя, Анастасия – в этот предрассветный час сладко спала рядом с любимой мамой и моей женой Ириной, Ирочкой, как звали ее все домашние.

Завершающийся год был непростым, порой тяжелым, но во многом и успешным: Маша закончила школу и поступила в университет, Ася, которой в ту пору было 2 года и 9 месяцев, продолжала плавать в бассейне, вызывая одобрение тренера, Ирина завершала работу над своей докторской диссертацией, я был погружен в интересный проект. Любовь и понимание

были нашими спутниками, мир вокруг ощущался незыблемым, и казалось, что судьба благоволит нам.

Я вернулся еще в темноте во двор, чтобы оставить авто жене. Мы помахали друг другу руками – Ирочка, еще сонная, закутавшаяся в халат, стояла в освещенном окне и улыбалась, даже на расстоянии передавая мне реальное ощущение своего тепла. В каком сне мы смогли бы представить, что это станет нашим последним приветствием?! «И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг...» Позже эти строки мелькали у меня в голове, как бегущая строка рекламы, на которую не обращаешь внимания в силу ее банальной будничности.

Утром они с Асей собирались в детский бассейн, где занимались плаванием.

Это произошло после занятий, около полудня, прямо в раздевалке. Она начала терять сознание... И дальше события стали разворачиваться как в ускоренном кино: медики, скорая, первая больница, вторая реанимационная скорая, операционная, нейрохирурги...

Больная, 1968 г.р., поступила в клинику 07.11.2005 г.

На фоне относительного благополучия резкое ухудшение состояния – нарушение сознания до комы.

Диагноз: Острое нарушение мозгового кровообращения с прорывом крови в желудочковую систему. Дыхание отсутствует полностью. Искусственная вентиляция легких. Гемодинамика... Ультразвуковая доплерография... Операции... За трое суток состояние без изменений...

И за одно мгновение мир перевернулся, стал другим, наполнив до предела душу болью, отчаянием, растерянностью, страданием, вихрем вопросов без ответов и... тлеющей надеждой.

Почему я тогда начал записывать эти мысли? Скорее от боли, разрывающей грудь, от желания вылить эту боль, разделить ее хотя бы с бумагой, начать говорить с Ней, с Ириной, которой нет рядом, с ее умнейшими глазами небесной синевы, с изящным овалом родного лица.

Из дневника

13.11.2005

Сказка «Золотой ключик». Читают Этуш и Мишулин. Ирочка купила этот диск в Москве. Включил Асеньке первый раз.

Тот же день. Палата реанимационного отделения. Ирочку окрестил батюшка.

14.11.2005

Вечер. Сказки перед сном, диск с Натальей Варлей. Подарок Ирочки. Поставил Асе первый раз.

15.11.2005

В 23:20 лопнула наша вазочка, розовая свадебная (ночничок), внезапно раскололась на части. Я был с Сергеем, моим крестным, мы сидели и разговаривали на кухне.

16.11.2005

8:00. Я проснулся, внезапно побежал на кухню, выпил корвалол, лег – и металлическая основа кровати издала звук, похожий на сжатие металла (как в подложке, погружающейся на глубину).

8:10. Ира умерла в палате реанимации. В течение получаса с ней проводили реанимационные мероприятия...

.....
17.11.2005

Заехали с Сергеем домой. Поставил диск. Жак Брель. Диск был не распечатан.

22.11.2005

7:50. Мы спим дома. Маняша у себя в комнате, мы с Асенькой. Ася встает на кроватке, говорит: «Мамочка» – спокойным, ровным тоном, ложится на спинку и тут же засыпает.

23.11. 2005

04:00 утра. Тишина. Вдруг раздается звук падения какого-то предмета. Я вскакиваю, Маша прибегает к нам в комнату. «Что это было? Кот? Нет. Он спит на кухне...». Упала фотография в рамке, Маша с подружкой на фоне Александровского моста в Париже. Упала с полки над столом в комнате. Кот был на кухне.

17:20. Абсолютная ирреальность происходящего. Через шестнадцать суток после того, как Ирочка впала в глубокую кому, за этим столом я один... навсегда. Только что поставил ее любимый сценик, приехав из фотоателье, и в пакете из-под апельсинового джема, ее любимого, сейчас понесу домой фотокерамику, которую сделали сегодня за несколько часов. Жизнь и смерть вместе в одном пакете из оберточной бумаги. Фотокерамика делается с фотографий, где мы с тобой на Родосе в августе 2005 г. в одном из лучших ресторанов, тебе очень понравилась тогда французская кухня. Мы в состоянии спокойного счастья.

Ирка! Это полный бред. Я сижу за столом напротив столовой, где на стульях развешана твоя одежда. Та, в которой ты поехала в бассейн с Асенькой... в последний раз сама... сейчас езжу я...

Я спокоен лишь в одном... ты со мной сейчас... мы вместе, как были до последних секунд твоего бытия и в больнице, и в реанимации, и в морге, и когда тебя одевали, и когда я выбирал тебе... нам... место будущего покоя...

28.11.2005

Победа! Самая счастливая ночь – я нашел твои стихи! Читаю и вою...

Сегодня твоя машина приехала на дачу первый раз после седьмого ноября. Заехал за Асей и няней Митрофановной, как обычно, как это делала ты! Высадили няню у Дома быта, а сами – вдвоем – поехали ставить «би-би» в гараж! Подъехали со стороны гаража, вылезли, завязали шарфик, пешком обогнули с торца дом, открыли гараж. Она собралась подметать пол, я взял ее на ручки, мы вместе сели за руль и въехали в гараж. Поставили асемобиль спать. Посадил ее в коляску и поехали домой.

Наш первый полноценный день вдвоем – без тебя. Получилось, почти... Ехал на дачу, ломило в груди. Обратное было спокойней.

Сегодня я забрал ковер из химчистки, который ты забрала в моей стирке на даче. Я хотел это сделать к девятому дню, – не успел. Заказал фото. Спокойной ночи. Мы тебя любим и целуем. Нужно быть самым сильным и здоровым, ради тебя и дочек.

Фото, которое было на девятом дне и на гражданской панихиде, я отвезу родителям. У нас дома осталось фото из церкви, когда тебя отпевали.

30.11.2005

23:25. Сегодняшний вечер самый домашний из всех вечеров, выпавших нам в этом ноябре 2005 года.

Сегодня днем я убрал всю квартиру – нет, не квартиру, а наш дом!

И сегодня, Ирочка, я, предварительно вымыв кухню, положил наш ковер, на котором Ася играла еще маленькой. Да, да! Она уже говорит по телефону, как сознательный собеседник! Отвечает не односложно, а целыми предложениями! Напомню, нам завтра 2 года 10 месяцев!!! По поводу ковра на кухне... Она сразу притащила паззлы и начала их собирать на полу – на ковре! Представь, как мне икалось!

1.12.2005

00:07. Надел дочке пижаму, которая висела в спальне, ты купила ее два месяца назад. Ася сейчас сидит в кровати и слушает сказку на диске, который ты привезла.

...Я начал не с этого. Вчера я отпечатал все, что нашел у тебя. Двадцать три стихотворения. Лег спать удовлетворенный около трех часов ночи. Утром и целый день было солнце!!! Тебе понравилось!!

Сегодня я привез домой картину с изображением самого знаменитого места острова Сан-торини, на который мы хотели поехать этим летом, когда уехали родители. Помнишь, как ты расстроилась, что экскурсия совпала с нашим отъездом?.. Но не это главное сегодняшнее впечатление. Важно и «страшно» то, что на изображении церкви в верхней части картины, на одном из двух колоколов в полотне – механический прокол! Что это, знак? И когда он появился? А вдали, на заднем плане картины, два паруса, один белый, второй розовый, две лодки под парусом вместе, очень небольшие, но их видишь на картине.

4.12.2005

23:35. Твой любимый телефон. Единственное сообщение: «Маняш, как дела? Что решила с билетами? Мы гуляем в пансионате». Послано четвертого ноября.

Последнее твое сообщение... Вероятно, ты писала его в то время, когда я ходил в магазин, а Ася играла рядом с качелькой.

Я начал собирать елку в зале. Результат хорошего папы – полтора часа. Рекорд! Дочка в спальне засыпает...

Вечер пятницы: оформил все фото, прибрался на кухне.

6.12.2005

Открыв выдвижной ящик под задним сидением машины, чтобы положить туда этот ежедневник, становящийся дневником и проводником мыслей к тебе, я увидел несколько экземпляров твоего издания «Изучаем Поля Сартра»!

... Я сейчас снова дома, досматриваю фильм «Куда уходят мечты» и «конспектирую» его. Есть фразы, которые я воспринимаю как разговор с тобой, я их записываю.

Самое главное на фото в начале 2005 года, где мы в хороводе вокруг нашей елки – ты, Ася, Лена Ш. и я, – внизу под елкой видны игрушки; я собрал их все, кроме одной – твоей любимой овечки с фиолетовой рожицей и ножками. Я так надеялся ее найти дома, но не нашел, потому что все овечки в нашей спальне на твоей столешнице – это же твои любимые с детства игрушки! И сегодня, разбирая игрушки, которые привез, я нашел ее!

Я был бы удивлен, если бы не было ответа от тебя, – твой стакан, в котором было вино, вчера почти высох!

Да, думаю, тебе понравилось то, что вчера я допечатал около двух часов ночи все, что нашел... Получается на шестое декабря – сорок пять стихотворений и четверостиший.

Это та часть твоей души, которую ты дашь миру!

Я это сделаю...

А писать я начал с фразы из фильма: «Но мне лучше быть сильным, и теперь наш выбор – или жить дальше или нет. – И ты решил жить? – Пиррова победа, Кристи! Ты научила меня одной, очень важной вещи – никогда не сдаваться, никогда! Никогда!»

7.12.2005

11:26. Я у бассейна. Ася плавает. Ровно месяц с Того дня, по времени это еще не произошло... По рассказу Елены, нашего любимого тренера по плаванию, это началось после сеанса, примерно около двенадцати...

Идет снег, пушистый, тихий снег с утра, не останавливаясь... Тебе нравится?

Сейчас отвезу Асю домой к Митрофановне и поеду плавать в бассейн. Тебе должно это нравиться, и уверен, ты поддерживаешь это начинание-продолжение?! Но это не главное, главное – не останавливаться! Вечером, точнее ночью сего дня, разбирая свои полки, освобождая самую верхнюю, в коробке нашел привезенные тобой плавательные шапочки из Эмиратов! Новые, в упаковке – одна детская с эмблемой рыбы-меча, а вторая взрослая – обе высокого качества из латекса черного цвета – вот я хохотал, глядя на тебя на фото в зале (теперь я так с тобой разговариваю). Ты хорошо посмеялась над нами – шапка для плавания нужна была мне именно сегодня!

23:15. Асю только что одел в пижамку, поставил диск со сказкой. «Папа!» – «Что, зайчик?» – «Папа, мне так одиноко...» – «Что такое, зайчик, почему?» – «Мне так одиноко, что мама не взяла меня на ручки...» – «Она же далеко, зайчик, она не может взять тебя на ручки».

Помолчала и отвлеклась. Без комментариев.

9.12.2005

7:55. Мы с дочкой спим. Вдруг она начинает хныкать. Я спрашиваю у нее: «Что, солнышко?» – «Я плачу, папа, плачу, потому что дома тает снег...» – «Но, зайчик, дома нет снега». – «Нет, снег тает, дома тает снег. Что же я спрошу у мамочки? Я спрошу у мамочки, как мне быть дальше? Как мне быть дальше? Папочка, пожалей меня».

Я погладил ее, и она через минуту уснула.

На одном из стеллажей, на котором стояли видео-кассеты, я нахожу два блокнота с Ирочкиными записями. Один – я просмотрел его полностью – со стихами, написанными предположительно в 1988–1995 гг.!!!

Может быть, ты посмеиваешься, разложив свои послания в разных местах, рядом со знаками: первая тетрадь, которую я нашел, зеленого цвета с двенадцатью стихами, стояла рядом с книгой «Франция», и заголовок над первым стихотворением в тетради – «Французский цикл».

Эти блокноты, которые нашел вчера, стояли с видео дочки, самыми ранними, начиная с возраста нескольких месяцев. Раннее – ранний цикл?!

От родителей я забрал аккуратно написанные тобой поздравления, семь открыток со стихами, обращенными к твоей маме. Вот так!

12.12.2005

Фото, которое я забрал у родителей, оно с датой! Это не значит, что мы не могли фотографироваться в тот день, вовсе нет – значение имеет само фото – несколько расплывчатое, затуманенное, нечеткое, с твоим очень задумчиво-усталым выражением лица, с этой самой загадочной улыбкой, которая может все!!! Дата – 16.08.2000 г. Начало нового тысячелетия! Август!

На Крите, в ресторане, откуда будут фото из твоего мобильного телефона, мы были 15 августа, за один день до 16-го числа. Дочка сидит за столом ресторана, как будто окруженная каким-то божественным светом!.. Это были Знаки, которые мы не замечали?!

18.12.2005

14:35. Ровно месяц после похорон, прошло около полутора часов, как на могилу положили последний цветок.

Сегодня я попросил Митрофановну погулять с Асей в воскресенье. Мы начали гулять с полудня, катать снеговиков во дворе, затем я потихоньку ушел. Взял асемобиль и поехал за цветами, а потом в церковь на кладбище, как всегда поставил три свечки: Ася, Маша и я, папа Костя.

Потом поехал к тебе. Могила вся в белом, только что выпавшем, чистом снеге и... темные бордовые розы на нем. Мы с тобой! И любим тебя!

Как у Гарсиа Лорки в «Осенней песне»:

Снежинки души – поцелуй
и целые сцены порою;
они во тьме, но сияют
для того, кто несет их с собою.

На розах снежинки растают,
но снег души остается,
и в лапах бегущих лет
он саваном обернется.

15:20. Я сделал сегодня тебе подарок: уже отпечатанные стихи вложил в файлы, чтобы видеть объем, еще не все, в этом варианте – сорок пять!

Но количество отпечатанных страниц совпало с произвольно взятой папкой с файлами – их было сорок пять штук!

21.12.2005

Сегодня первый раз не был в церкви на кладбище, я был на кафедре! Наконец-то встретился с Людмилой Николаевной Кононовой и с Марией Марковной Ягнетинской. Поделился с Людмилой Николаевной мыслями об издании Ирочкиных стихов! Одни восклицательные знаки. У нее есть интересные и душевные заметки от Ирины, а Мария Марковна сказала, что

Ира подарила ей открытку на день учителя с очень трогательными словами – можно вставить в эпизоды воспоминаний. Кононова вспомнила слова Ирины об отпуске, когда та не спала ночью, смотрела, не откатывается ли волна от побережья, не надвигается ли цунами. По ее предположению, у Ирочки было ощущение Чего-то, словно она чувствовала Что-то...

...Горит свеча, которую мы ставили с ней.

К космическому пифагоризму...

Мама моего отца Татьяна Ефимовна родилась 7 января. Мама мамы моей жены Аграфена Васильевна родилась 7 июля. Мама моей жены Людмила Григорьевна родилась 7 ноября. Папа моей мамы Алексей Васильевич умер 7 ноября. Жена ушла, впала в глубокую кому 7 ноября.

Что это? Спирали Судеб?

7 ноября в осажденном Ленинграде умер от голода отец моей мамы Алексей Васильевич, военврач, прошедший всю Финскую войну. Его жена, моя родная бабушка Клавдия Петровна, у которой зимой 1941–1942 гг., с ноября по февраль, в блокадном Ленинграде умерло от голода пять самых близких родственников – муж, тетушка, двоюродные братья, племянник, осталась в блокаду с двумя детьми – Ниной и Лелей. Одной было четыре, второй два годика. Они пережили блокаду! Она спасла своих дочек в этом аду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.